

КРИТИК-ЛИТЕРАТУРОВЕД Н.С. РОВЕНСКИЙ

Талант литературного критика из Казахстана получил заслуженное признание и уважение на всем постсоветском пространстве. Круг литературных интересов Н.Ровенского необычайно широк и разнообразен: от русской литературы XIX века до творчества казахских, русских, уйгурских, немецких писателей Казахстана конца XX века. Объектом внимания его книг и статей становились всемирно известные писатели и поэты-классики (Н.Некрасов, А.Блок, С.Есенин и др.) и писатели второй половины XX века (М. Ауэзов, И.Есенберлин, А.Тажимаев, З.Шашкин, Т.Ахтанов, Дж.Молдагалиев, З.Кабдолов, Т.Алимкулов, С.Муратбеков, У.Канахин, Ш.Муртаза, М.Магауин, Д.Исабеков, И.Шухов, А.Алимжанов, Ю.Герт, М.Симашко, О.Сулейменов и многие другие). Н.Ровенский в своих исследованиях всегда стремился к объективности, поэтому многие из его суждений сохранили значимость и в наше время.

Положительные отзывы о книгах и статьях Н.С.Ровенского печатались на страницах «Литературной газеты», «Литературной России», «Вопросов литературы», «Литературного обозрения», «Сибирских огней» и др. Значительный вклад в развитие казахстанского литературоведения внесли и стали его неотъемлемой частью книги Н.Ровенского «День и песня» (1961), «Талант и провинциальность» (1966), «Назначить себе высоту» (1973), «Читая и перечитывая» (1976), «Портреты» (1983), «Совпадение» (1986) и др. Критик выступал против экстремизма, национальной замкнутости, попыток ложно понимаемой социологизации реализма в литературе и ис-

кусстве, против ностальгических мотивов в некоторых произведениях последней четверти XX века, обеливающих тоталитарное прошлое.

Одной из центральных проблем литературного развития всегда была проблема качества литературных произведений и критерии критики. Художественная эстетика критически относилась и относится к простой иллюстративности, ремесленному схематизму. Высоко ценится не только содержание художественного произведения, но и его образность, специфика художественности. Снижение требовательности, заниженность идейно-эстетических критериев в современном литературоведении и критике опасны появлением произведений, удовлетворяющих заниженным вкусам и требованиям. Такая литература не может воспитать хорошего читателя. В подобных условиях повышается роль критика, который всегда занимал почетное место в литературном процессе на протяжении всего развития нашей литературы.

Подлинно аналитическая критика идет в ногу с теорией литературы и историей литературы, развивая идеи В.Г. Белинского и «реальной критики» Н.А. Добролюбова. Н.Ровенский – критик постоянно сверял свои оценки с основными положениями статей великого русского литературного критика В.Г.Белинского. Он учился у критика XIX века, находя много ценного и поистине бессмертного в его суждениях, что пережило время. Роль критика во времена Пушкина и Толстого заключала в себе высокое, ответственнейшее звание «мыслитель», «властитель дум», глубокое понятие «исследователь души» человека.

Д.И. Писарев называл критикой «постоянное и последовательное проведение того или другого миросозерцания в оценке всех текущих явлений жизни, науки и литературы». Критик «вносит и обязан вносить в свою деятельность все свое личное миросозерцание, весь свой индивидуальный характер, весь свой образ мыслей, всю совокупность своих человеческих и гражданских убеждений, надежд и желаний». Критика была и остается взыскательной и тактичной по отношению к художникам слова, требовательной и компетентной, нетерпимой к посредственности и сестры, бережливой к настоящему таланту. Настоящая профессиональная критика раскрывала индивидуальные дарования и талант, показывала разнообразие и богатство стилей в национальных литературах.

Традиции профессиональной критики сильны в литературе Казахстана. Одним из ее ярких представителей и был Н.Ровенский, чей талант критика сформировался на принципах русской критической мысли и под влиянием идей выдающихся деятелей казахской литературы. Он следовал идеям великого классика русской литературы, считавшего, что «произведение искусства хорошо или дурно от того, что говорит, как говорит и насколько от души говорит художник» (Л.Н. Толстой). Он предъявлял повышенные требования к авторам и их произведениям, так как был глубоко уверен в том, что автор не сможет создать впечатляющий характер и высокохудожественное произведение, если не владеет мастерством художественного слова и таинством психологического анализа. Без этих составляющих таланта не совершить художественных открытий, не создать значительных произведений.

Н.Ровенский-критик счастливо сочетал талант и повышенную гражданскую ответственность. Он обладал тонким поэтическим чувством и любовью к искусству, предъявляя к нему высокие требования. Его книги и статьи, обзоры и рецензии, портреты и отзывы характеризовались смелостью мысли, публицистичностью, отстаиванием своей точки зрения и позиции в вопросах развития литературы. Великолепный знаток русской и мировой литературы, он всю свою жизнь профессионального критика посвятил литературе и искусству Казахстана.

Критика как искусство интерпретации занимает в трудах Н. Ровенского определяющее ме-

сто, а ее основными чертами становятся содержательность, искренность, мастерство формы. Отряд исторических романистов представлен разными поколениями: М.Ауэзов, А.Нурпеисов, А.Алимжанов, М.Магауин и др. У каждого из писателей свой круг проблем, интерес к определенным эпохам и героям, к глубокой древности или к периоду не столь отдаленному. У каждого – своя манера повествования и способ художественного освоения действительности. Но для всех характерно стремление сделать историю близкой, понятной читателю.

У казахских писателей и русских прозаиков Казахстана концептуальность в осмыслении истории сочетается с тщательно обрисованными историческими национальными характерами. В казахском романе второй половины XX века расширяются масштабы повествования, укрупняется социально-философское обоснование проблем: народ и его роль в истории, истоки международных связей, народ и судьбы культуры, проблема правителя и человека искусства. В образных системах произведений А.Алимжанова, М.Симашко и других заметное место отводится поэтам, философам, ученым. А.Алимжанов и М.Симашко пытаются выявить причинно-следственные связи событий, проникнуть в суть философии истории, как отмечает критик. Не меньшее место писатели уделяют характеристике внутреннего мира героев. Казахские прозаики передают движение истории. Роман И.Есенберлина «Опасная переправа», центральной в котором является тема «народ и искусство, народ и интеллигенция», наполнен страстями – политическими, душевными, бытовыми – и потому читается с неослабевающим вниманием». И в этом немалая заслуга переводчика Ю.Домбровского.

В движении к идеалу поэтической культуры Н.Ровенский мечтал о слиянии голосов поэта, читателя и критика. Критическое мышление вычленил «традицию», «новаторство», абсолютизирует все, вместе взятое. Представление о классическом совершенстве критик Казахстана видел в классическом наследии русской поэзии. Современную ему поэзию Казахстана Н.Ровенский судил строго, будучи глубоко уверенным в том, что нет поэзии, стоящей вне традиции. Поэт, считающий, что он начинает на ровном, голом месте, обречен на провал. Разрыв с поэтической классической традицией в русской и казахской

литературах приводит к обеднению поэтических тем и образов. Ни в одном другом искусстве традиция не бывает сильна так, как в поэзии. Эту связь Н.Ровенский выводил из взаимосвязи поэзии с самыми глубокими пластами языка и сознания, развивая и наполняя новым содержанием рецензии, портреты и т.д. Н.Ровенский ставит в своих статьях и исследованиях задачи на перспективу, успевая дать характеристику отдельным литературным жанрам: литературный портрет – прочный сплав биографического материала, собственно критического анализа и личных воспоминаний.

Но каждое новое поэтическое слово или новый поэтический голос нуждается в новизне, «размыкающей» традицию. Н.Ровенский проследит трансформацию поэтических средств в поэзии Казахстана на примере казахской, русской, уйгурской, немецкой, отдавая предпочтение сторонникам традиционного стиха. В то же время Н.Ровенский осознавал, что мнимое следование классике свойственно эпигонству. Подлинная поэзия в классических традициях – самобытна и современна. Ее «классичность» и «традиционность» преломлены через жизнь и поэзию XX века. Только таким образом сохраняется верность классике, и стих второй половины XX века звучит свежо и образно в поэзии О.Сулейменова, Б.Кананьянова и многих других.

В исследовании поэтики и стиля критик отмечает тщательное изучение источников, использование богатых возможностей казахского фольклора, точный и экономный отбор образных средств, четкость композиционных решений. У самого Н.Ровенского фундаментальность, обстоятельность, научная добросовестность при анализе художественных произведений дополнена живостью изложения, конкретными примерами и фактами. В критике 80-х годов XX века критик воспринимался как человек науки и одновременно искусства. Критику стали считать пограничной сферой научного и литературного творчества. Критик должен проверять литературу жизнью, учиться у жизни и уметь доходчиво рассказать о произведениях, достойных внимания или недостойных чтения.

Анализ образно-стилистического своеобразия писателя или поэта Н.Ровенский считал основой основ критической работы. В своих статьях и книгах, как было прослежено в диссертации,

он оставил блестящие образцы анализа стиля казахских писателей. Он раскрывал и обосновывал эстетическую концепцию писателя, специфику эстетического идеала. Приводя великолепные образцы стиля казахских и русских прозаиков, Н.Ровенский все же сожалел по поводу того, что подражатели создают легионы описательно-риторических, информационных, деловитых произведений. Природа таланта, оригинальность автора раскрывается в стиле, в способе его мышления, в убеждениях и взглядах. Сам стиль в той или иной степени отражает уровень таланта, способность автора произведения нащупать центральный нерв эпохи, определить общее состояние общества. Отсюда – выбор темы, проблематики и героя времени (настоящего или прошлого). Поэтому, по мнению критика, сам автор должен иметь идеал и стремиться убедительно воплотить его в полноценный художественный образ. Вечные или просто хорошие писатели «имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы чувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель, как у тени отца Гамлета, которая недаром приходила и тревожила воображение» (А.П. Чехов).

Будучи прямодушным в суждениях, он был непримирим к расплывчатым, невразумительным, двусмысленным оценкам в иных критических работах. В то время подлинно аналитическая критика нередко уступала место критике аполлогетической или ее антиподу – критике разносной. Эти две критики, фактически, выступали двумя сторонами одной медали. От меры профессиональной требовательности критики, неподкупности и глубины идейно-эстетического анализа во многом зависело и зависит развитие литературного процесса в целом. Н.Ровенский не принимал статей поверхностных, невысокого философского и эстетического уровня, отвергал субъективизм, приятельские и групповые пристрастия. Критик анализирует произведения прежде всего с точки зрения их жизненности и жизнеспособности. Аналитичность взглядов помогала ему видеть объективное и реальное место произведения и его автора в общем литературном процессе.

Проявляя завидную проницательность, Н.Ровенский сумел предугадать во многом дальнейшие шаги в литературе талантливых писателей

и поэтов республики. Его труды выгодно отличаются от тех, для авторов которых главное не постижение диалектики литературного процесса, а сама процедура критики: перетасовка или подтасовка мнений и концепций, демонстрация утонченности своего вкуса и т.д. В подобных работах встречаются верные суждения, примеры профессиональных навыков критика, несомненности дарования. Но нет широты видения проблемы.

Мерой взыскания к себе и литературе определял место критики в литературном процессе Н.Ровенский. Критика не идет вслед за литературой, она идет с ней вровень. Поэзия О.Сулейменова родилась на стыке двух эстетических культур: казахской и русской. Ее образность, считает Н.Ровенский, - редкий сплав далеких по своей национальной природе выразительных средств. Поэт никогда не отказывается от использования национальных образов, что только обогащает его поэзию.

Русский критик Казахстана не признавал жанровую или тематическую специализацию своих работ. Он пришел в литературу со своими сокровенными раздумьями о предназначении искусства слова и оставался верным им в своих исследованиях. Н.Ровенский одинаково заинтересованно писал о прозе (М.Ауэзов, Г.Мусрепов, Т.Алимкулов, Т.Ахтанов, А.Алимжанов, М.Симашко, Ю.Герт и др.), поэзии (О.Сулейменов, Б.Кананьянов, А.Елков, И.Кнорринг и др.), литературоведении (И.Габдиров, Е.Лизунова и др.), критике (М.Каратаев), переводе (А.Жовтис, М.Симашко и др.). Легко проводил как ученый-компаративист параллели между казахской, русской, уйгурской, немецкой и корейской литературами. Подлинного критика-профессионала волновали проблемы, охватывающие весь литературный процесс второй половины XX века, в целом.

Это помогало ему избегать субъективистского эстетства, мелочной пристрастности, вкусовщины. Современный литературный процесс исследовался критиком не изолированно, а в тесной связи с достижениями русской и казахской культуры. В творческом активе критика – литературные портреты и литературоведческие работы теоретического и научно-комментаторского характера. Точность эстетических оценок в совокупности с надежными социально-общественными критериями дает возможность критику выявить общее и своеобразное в творчестве казахских писателей и поэтов, в раскрытии

национального характера; проследить общность в исканиях молодых поэтов; сделать обобщения о движении искусства, о народном характере.

Личность критика, его духовный горизонт, гражданская позиция эволюционировали и раздвигались до его главной, сокровенной идеи – евразийства, определяющей творческое признание. В движении Н.Ровенского от жанра рецензии, зарисовки, обзора – к жанрам литературно-художественного портрета, аналитической статьи – не только этапы личного творческого пути. В этом проявились и закономерности развития литератур народов Казахстана второй половины XX века, потому что статьи и книги критика отражают этот процесс в его самых значимых моментах. В своих трудах Н.Ровенский исследует общенародный характер народных восстаний (по произведениям А.Алимжанова, Т.Алимкулова), проблемы евразийства и многое другое. В некоторых темах он был первооткрывателем. Его литературоведческое и критическое наследие стало не только закономерным звеном в истории литературы Казахстана и критики второй половины XX века, но и занимает в нем центральное место.

Основательный теоретический уровень, развитый художественный вкус, выработанный классикой мировой литературы, ярко выраженная независимость суждений, большая эрудиция – определяющие черты Н.Ровенского – критика. Н.Ровенский был не только знающим критиком, любящим литературу и умеющим анализировать ее. Его глубоко заботили ее вечные качества: народность, демократизм, гражданственность, пророческая миссия художника слова. Настоящее произведение устремлено к правде, красоте и идеалу. Он ставил задачи на перспективу, раскрывал отражение инонационального мира. Н.Ровенский пишет о широте интересов В.И. Даля. Он создал очерки о болгарях и цыганах, узбеках и дагестанцах, башкирах и калмыках, оставил зарисовки о народах Поволжья, Турции, Польши, Молдовы. Но среди них повесть «Бикей и Мауляна» занимает особое место. Во время пребывания в Оренбургском крае В.И. Даль делал многое для развития русско-казахских отношений, стремился постигнуть душу народа. Но это «эвристическая, пребывающая на поверхности причина писательской удачи. За ней же скрывается нечто иррациональное, уходящее в глубины

прапамяти, вызывающее особенную заинтересованность в делах и жизни кочевых соседей. Объяснить это можно только концепцией евразийства, мощным и постоянным влиянием славяно-тюркского дуализма. Судьбы Руси и степи были переплетены изначально». Об этом – «Слово о полку Игореве», «Скифы» А.Блока, поэзия А.Ахматовой и многое другое.

В конце статьи «Единое русско-казахское поле», вошедшей в сборник «Евразийский талисман», Н.Ровенский обобщает труды философов, историков, фольклористов Н.Трубецкого, Г.Федотова, И.Ильина, П.Савицкого, Г.Вернадского, И.Гаспринского, Л.Гумилева, А.Кивы по евразийству: «Слова «Туран», «туркизм», «туранизм», «отечество пространства туранизма» были вняты всей русской геополитической и философской традиции первой половины XX века».

Таким образом, мощное «облучение» В.Даля «русской культурой и экзистенцией в целом, как бы включили в душу писателя безошибочную интуицию и духовные радары для полного, стереоскопического восприятия жизни казахского народа. И появились повести, полные боли, родственной горечи и надежды. Здесь концепция евразийства естественно смыкается с психологией творчества».

Две последние статьи известного казахстанского критика и литературоведа Н.Ровенского «Евразийская основа славяно-тюркского дуализма в русской литературе» и «Единое русско-казахское поле (о казахских повестях В.Даля)» в сборнике «Евразийский талисман» подняли тему евразийства на новую высоту. В них он предлагает новое прочтение многих произведений русской литературы (В.Даля, М.Пришвина, Г.Гребенщикова, А.Новоселова, Н.Лескова и др.), обнаруживает дополнительные корни, питавшие «ее гуманизм и вселенскую отзывчивость». Поэтому счастливым сочетанием в русской критике Казахстана «славянина и туранца» объясняет незаменимость и невозместимость личности и творчества Н.Ровенского в литературном процессе Ш.Р. Елеукенов. Критик был требователен и к себе, и к другим. С отличием закончил Казахский университет. На таком же высоком уровне работал этот мастер, а если по-казахски – «уста», «шебер». Страстный критический ум, нравственность до болезненности, беспощадное отношение к фальши, серости и скромная мудрость, поэтическая одухотворенность, неуемное желание поделиться мыслями, особенно парадоксальными. Его судьба – это судьба подлинного евразийца.